

Степан Тудор

ПЛАМЯ ЕГО ЖИЗНИ

Статья львовского писателя о Тарасе Шевченко

Степан Тудор посвятил немало литературно-критических статей жизни и творчеству Ивана Франко, Леси Украинки, Ольги Кобилянской, Максима Горького. Находим в его трудах и теплое, искреннее слово о Тарасе Шевченко. С. Тудор многое сделал для увековечения памяти великого Кобзаря на западноукраинских землях.

В 1940 году, когда отмечалась 126-я годовщина со дня рождения великого народного поэта и столетие выхода в свет «Кобзаря», Степан Тудор выступил по львовскому радио. Во Львовском государственном архиве сохранилась чудом уцелевшая в годы войны книга «Микрофонные материалы литературно-драматических передач львовского радио». Это отрывки из книг, выступления писателей, артистов, переданные в эфир в марте 1940 года. На протяжении одного ме-

I мене в сім'ї великий,
Сім'ї вольний, новій,
Не забудьте пом'янути
Незлім, тихим словами.

Знаменательную дату празднует в этом году воссоединенный украинский народ в дружной семье счастливых народов СССР. 126-я годовщина рождения великого народного поэта — революционного борца-демократа Тараса Григорьевича Шевченко, совпала со столетием выхода в свет огромной по своей значимости в жизни украинского народа книги — «Кобзарь», открывшего новую эпоху в истории украинской литературы...

Немногих знаем в мировой литературе писателей, жизнь которых так глубоко и неразрывно сливалась бы с поэтическим творчеством, жизнь которых была бы непрестанным творческим горением, а само творчество непрерывно обогащалось всем богатым содержанием, огромным и пламенным опытом повседневной жизни, как у Тараса Шевченко.

Это будет не только символ, не только образ, это — почти материальная правда: жизнь и творчество Шевченко в своем единстве прошли отенным столбом через историю украинского народа, живым и животворным пламенем, выраставшим из гнева и боли народной, будило пра-ведную ненависть к миру деспотов — крепостников-панов, призывало к жестокой, кровавой борьбе за освобождение.

Неначе коли Дніпр широкий,

Слова його лились, текли,

І в серце падали глибоко

сяца в передачах дважды встречается имя Степана Тудора. Так, 7 марта он редактировал передачу по произведениям Тараса Шевченко, посвященную дню рождения Кобзаря. А 11 марта львовское радио передало литературно-музыкальный концерт, посвященный памяти поэта. Это была трансляция вечера из большого зала Львовской консерватории. Выступали вокальный ансамбль и солисты Львовского обладиокомитета под управлением композитора Евгения Козака. Звучали «Заповіт», «Кавказ» и другие произведения Кобзаря.

А открывалась передача «Вступительным словом», которое Степан Тудор специально написал для нее. Сегодня мы и предлагаем читателям эту статью Степана Тудора, впервые публикуемую на русском языке.

Огнем невиданим пекли
Замерзлі душі...

Пламя его жизни потасло прежде временно, придавленное деспотической лапой фельдфебеля-царя. Но творчество Шевченко принимает украинский народ как скропице бесценное, как источник своей силы, как огонь неугасимый, передающийся из поколения в поколение.

Немного есть примеров в мировой литературе, когда бы народ окружал своего поэта такой живой и свежей, такой горячей любовью, какой украинские трудящиеся массы окружают Тараса Григорьевича Шевченко. И любовь эта не снижается, не уменьшается с годами, а напротив, набирает силы и становится всеобщей.

Небывалое в истории прошлых веков, великое и незабываемое явление: когда тысячи тысяч трудящихся СССР собирались на могиле поэта, чтобы с любовью и счастием отпраздновать 125-летие со дня рождения великого борца и певца украинского народа.

Шевченко стал поэтом большой семьи народов СССР, его окружает любовь всех народов нашей великой социалистической Родины, и в этой любви чувствуется та же сердечная интимность, которой окружает своего Кобзаря украинский народ.

Где следует искать объяснение этого любовного отношения народных масс к величайшему певцу Украины?

Выдающийся русский революционер-демократ Добролюбов говорил о Шевченко, что он вышел из народа, жил с народом и не только мыслью, но и обстоятельствами

жизни был с ним прочно и кровно связан.

А это слова Максима Горького: «Шевченко, Пушкин... люди, воплотившие дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой».

«Воплотили дух народа» — сколько величественного и правдивого, но и сколько горького в своей правдивости содержания воплощено в этих словах о жизни и творчестве обоих великих поэтов...

Из 47 лет своей жизни 24 года Шевченко был собственностью крепостника-помещика Энгельгардта, девять лет жил на воле, десять лет провел в штрафных батальонах в ссылке как собственность царя Николая, последние четыре года своей жизни пребывал под наблюдением полиции, дважды был арестован и умер под надзором полиции.

Эти цифры позорны и жестоко правдивы — это ступени, по которым великий поэт прошел в жизни, чтобы со всей силой, красотой и полнотой воплотить в своем творчестве дух народа.

Все силы темного царства соединяются, чтобы сломить и изувечить этого могучего и сильного сына крепостных из Кириловки, чтобы столкнуть его в ряд малых немых рабов, на горячих спилах которых держалось строение темного царства.

Но все же жестоко планируемые усилия этого царства привели к тому, что еще более могучим стал сильный сын крепостных и возвеличил он тех малых немых рабов и на страже их поставил слова.

В поэтическом слове Шевченко, на его жизненном пути

встретились две враждебные силы, которые сталкиваются для смертельной борьбы: угнетенная, но непоколебимая вечная сила народа, мечтавшего о совсем простом — человеческой жизни, и господствовавшая в то время сила темного царства.

Не казалось ли тогда, что победят темное царство, что согнется поэт и замолнет народ в его слове? Вся сила была к услугам деспотов: циничная жестокость панов-крепостников, феодальный закон и беззаконие, пытки тюрем и допросов, нечеловеческие муки солдатинки и ссылки в пустыне; и скользкое подхалимство «родных» панов-землячков, лезших в душу поэта руками, еще не отмытыми от шквародериго крепостнического ремесла.

Поддавался ли поэт той сложной темной силе?

Не поддавался! Не было в его жизни большей муки, чем десятилетия ссылка в солдатчину, но не сломила она его революционного духа.

До последнего грана своей души был Шевченко сыном народа, до последней строчки своего творчества был он народным поэтом. И силами народа был он силен и не победим.

Народ передал ему свой язык и песнь, простую, сердечную, левую, а он развел ее в духе народном, обогатил и показал ее во всей красоте, согрев ее горячим пламенем своего сердца.

Народ передал ему свою воспринимчивость к красоте, а он уложил ее в жемчужины лирики, которые вечно будут сиять в сокровищнице народной культуры.

Народ передал ему, кровью и сердцем передал нечеловеческие муки своего крепостного угнетения, весь свой лютый гнев и готовность к бунту, он вобрал всю ту гневную боль народа в свое слово, и слово это осветилось пламенем и падало на землю, и огнем жгло замерзшие души...

До последней строчки своей поэтической речи он был народным поэтом, гневный дух народа воплотил в своей речи со всей силой, красивой и полной. И не был Шевченко одинок в своей пламенной битве против царей, крепостников-помещиков, в своей революционной ненависти он соединялся с Герценом, с воз-

дями российской революционной демократии Добролюбовым, Чернышевским. Вернувшись из ссылки, вместе с Чернышевским боролся он против либеральных надежд на нового царя и призывал к революционным действиям, к обуви и топору:

Добра не жди,
Не жди сподіваної волі,
Вона заснула: цар Микола
Її приспав, а щоб збудити
Хирену волю, треба миром,
Громадою обух стати
Ta добре вигострить
сокиру —
Ta й заходиться вже

будить.

Революционное действие этого слова вызывало страх у эксплуататоров, тревожило жандармов и цензоров, преграждавших народу путь к произведениям поэта.

Эта революционная сила его слова пугала заячьи души наших «родных», домашнего употребления цензоров, фальшивых «отцов народа», буржуазных националистов, фальсифицированных тексты Шевченко для сохранения своего господства над народом.

Эту революционную весомость его слова большевистская партия считала одним из лучших средств агитации среди масс, элементом борьбы за свержение тюремы народов, за освобождение народных масс.

И осуществилось на одной шестой земного шара генеральное пророчество великого поэта: гигантский ребенок изобретателей Фултона и Уатта — машина проглотила царей, помещиков и капиталистов. Хозяином стал рабочий, трудащийся народ.

И сбылась народная мечта: поэт не умер. Живым и пламенным вобразил его в свои сердца великая семья народов звездной Родины — страны победного социализма, трудающиеся всего мира.

Живым и пламенным носит его в своем сердце трудовой люд западных областей Украинской Советской Социалистической Республики. Войдя в великую семью советских патролов, в семью вольную, новую, сам он ныне обновленный, народ бывшей Западной Украины, приносит своему поэту сердечное, солнечное слово.

Мы счастливы, Кобзар, свободны, радостны и счастливы!